

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2021-0-1-78-83>

Актуальность рассматриваемой темы определена состоянием правового регулирования внешнеторговых предпринимательских отношений в Российской Федерации, необходимостью рассмотрения его соответствия международно-правовым нормам, современным потребностям экономической торговой деятельности. Многие существующие проблемы, обозначенные в документах стратегического планирования, публикациях специалистов, требуют теоретического осмысления и разрешения. Предмет исследования включает нормативные правовые акты, регулирующие вопросы предпринимательской деятельности в сфере внешней торговли, положения международных соглашений по вопросам предпринимательства. Цель исследования состоит в выявлении характерных особенностей правового регулирования внешнеторговой предпринимательской деятельности. Методологическая основа исследования включает общенаучные и частные научные методы: сравнительно-правовой, структурно-функциональный, формально-юридический, статистический и иные методы познания. Основное содержание статьи включает сравнительно-правовое рассмотрение современных источников нормативного правового регулирования внешнеторговой предпринимательской деятельности. Новизна ее проявляется в том, что в статье оцениваются современные перспективы развития предпринимательского права; формулируются приоритеты в сфере правового регулирования внешнеторговой предпринимательской деятельности. В качестве важной государственной задачи, в частности, авторы рассматривают проведение систематизации существующих источников внешнеторгового предпринимательского права.

ИШЕКОВ

Константин Анатольевич

доктор юридических наук, доцент,
доцент кафедры правовых
основ управления факультета
государственного управления
Московского государственного
университета им. М. В. Ломоносова
(г. Москва)

ishekov77@mail.ru

ШАТУНОВ

Евгений Алексеевич

аспирант 3-го курса Московского
финансово-промышленного
университета «СИНЕРГИЯ»
(г. Москва)

jekashat@yandex.ru

**Правовое регулирование;
международное право;
национальное право;
предпринимательство;
внешнеторговое право**

Konstantin A. ISHEKOV

Doctor of Legal Sciences, Associate
Professor, Department of Legal Basis
of Management, Faculty of Public
Administration, Lomonosov Moscow
State University (Moscow)

ishekov77@mail.ru

Evgeny A. SHATUNOV

Postgraduate, Moscow University
for Industry and Finance "Synergy"
(Moscow)

jekashat@yandex.ru

**Legal regulation;
international law;
national law;**

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF BUSINESS ACTIVITIES IN FOREIGN TRADE

The relevance of the topic under consideration is determined by the state of legal regulation of foreign trade business relations in the Russian Federation, the need to consider its compliance with international legal norms, the modern needs of economic trade. Many existing problems are identified in strategic planning documents, publications of specialists, and find their confirmation in the law enforcement activities of international and national judicial bodies. The subject of the research includes normative legal acts regulating issues of entrepreneurial activity in the field of foreign trade, provisions of international agreements on entrepreneurship. The purpose of the study is to identify the characteristic features of the legal regulation of foreign trade entrepreneurial activity. The methodological basis of the research includes general scientific and private scientific methods: comparative legal, structural and functional, formal legal, statistical and other methods of cognition. The main content of the article includes a comparative legal examination of modern sources of legal regulation of foreign trade business activity. Its novelty is manifested in the fact that the article

**entrepreneurship;
international trade law**

assesses the current prospects for the development of business law; the priorities in the field of legal regulation of foreign trade entrepreneurial activity are formulated. In particular, the author considers the systematization of existing sources of foreign trade business law as an important state task.

В настоящее время, несмотря на многочисленные препятствия, Российская Федерация достаточно успешно решает многие ключевые задачи участия субъектов предпринимательской деятельности во внешнеэкономической сфере. Между российскими и зарубежными хозяйствующими лицами при поддержке заинтересованных государств и международных организаций активно развивается взаимное сотрудничество и партнерство. Вместе с тем современные внешние вызовы, обусловленные санкционной политикой в отношении Российской Федерации, экономическими последствиями пандемии COVID-19 и другими негативными факторами, диктуют необходимость совершенствования нормативной правовой базы внешнеэкономической деятельности, требуют разработки дополнительных правовых гарантий соблюдения и защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов. Как отметило в своем итоговом документе Минэкономразвития России, «за прошедшее десятилетие товарная торговля России с зарубежными странами росла со среднегодовым темпом порядка 1,0%, что значительно медленнее, чем мировая торговля (в среднем более 2% в год)» [1, с. 20]. В связи с изложенным возникает необходимость в рассмотрении действующих источников внешнеэкономического предпринимательского права с целью выявления имеющихся коллизий и пробелов правового регулирования, определения путей их преодоления и устранения, устойчивого развития нормативной правовой основы соответствующих правоотношений сообразно со сложившимися реалиями.

С учетом присутствия международного (иностранного) элемента в механизме регулирования внешнеэкономических предпринимательских отношений первое место занимают международно-правовые источники, которые находят свое выражение в общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах и международных обычаях и обладают приоритетом над текущим национальным законодательством.

Следует отметить, что один из главных постулатов о соотношении международного и внутригосударственного права, который заключается в положении о том, что при невыполнении международного договора или иного международно-правового акта государство не вправе делать ссылку на собственное национальное законодательство в качестве обоснования, не является абсолютным. Данное пра-

вило не действует в неизменном виде в отношении всех имеющихся норм международного права, касающихся регулирования предпринимательской деятельности в сфере внешней торговли, ввиду того, что относительно приоритета норм международного права существуют свои изъятия и особенности. Так, международные обычаи занимают подчиненное место в отношении источников права и не должны входить в противоречие с нормами национального законодательства вне зависимости от их изложения в письменной форме. В данном случае имеет значение вид конкретного источника внешнеэкономического права, а не форма его выражения, которая отвечает установленным требованиям структурированности и определенности [2, с. 9].

Обычаи имеют особенности, проявляющиеся в том, что они одновременно вбирают в себя накопленный многовековой мировой опыт и пользуются защитой со стороны государства, что придает им юридическое значение источника права. Это сближает их с другими источниками регулирования предпринимательской деятельности в сфере внешней торговли.

Важнейшим международным правовым актом, регулирующим вопросы предпринимательской деятельности в сфере внешней торговли, является международный договор, характерные признаки которого включают в себя письменную форму (формальная определенность) и его соответствие международному праву. При этом основное значение имеют международные договоры, совместно выработанные договаривающимися сторонами, облеченные в соответствующую форму письменного документа, которые составляют неотъемлемую часть международного и национального права [3, с. 52]. В ст. 7 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) предусмотрено непосредственное применение на территории России международных договоров, кроме случаев необходимости принятия для этого внутригосударственного акта в соответствии с международным договором.

Отношения между субъектами предпринимательской деятельности разных государств при заключении договоров купли-продажи товаров регулируются Конвенцией ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 г.) (далее – Венская конвенция). Этот международный акт имеет приоритет над внутренним законодательством государства, где зарегистрирован субъект предпринимательской деятельности. Большая часть возника-

ющих во внешнеторговой сфере предпринимательских споров разрешается посредством применения положений Венской конвенции.

Данный документ характеризуется наличием некоторых расхождений с национальным законодательством РФ относительно регулирования некоторых аспектов. К примеру, наблюдается коллизия в отношении правового регулирования ответственности субъектов торговой деятельности. В частности, в соответствии со ст. 79 Венской конвенции сторона не несет ответственности за неисполнение обязательств, если докажет, что оно было вызвано препятствием вне ее контроля, наступление которого не могло быть взято в расчет при заключении договора [4]. В действующем российском гражданском законодательстве основанием для освобождения от ответственности в предпринимательских обязательствах выступает непреодолимая сила, к которой не относится нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке необходимых для исполнения товаров, отсутствие у должника денежных средств, необходимых для удовлетворения требований кредиторов.

В другом случае расхождение наблюдается в нормативной правовой регламентации общего срока исковой давности по требованиям сторон по договорам международной купли-продажи товаров, который в соответствии со ст. 196 ГК РФ составляет три года. Статья 8 Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Нью-Йорк, 14 июня 1974 г.) в свою очередь предусматривает срок исковой давности в четыре года по требованиям, вытекающим из договора международной купли-продажи товаров или связанным с его нарушением, прекращением либо недействительностью [5]. Указанные коллизии должны быть преодолены путем приведения норм гражданского законодательства РФ в соответствие с нормами международного права, как предусматриваемыми более высокий уровень гарантий прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности. В последнем конкретном случае срок исковой давности должен составлять четыре года по аналогии с общемировыми стандартами.

Следующий уровень регулирования международной хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства в сфере внешней торговли составляют межправительственные соглашения. Так, в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ) принято и действует межправительственное Соглашение о поддержке и развитии малого предпринимательства в государствах – участниках СНГ. В данном Соглашении предусматриваются следующие направления осуществления сотрудничества: развитие контактов субъектов предпринимательства; формирование условий для активизации внешнеэкономической де-

ятельности субъектов малого предпринимательства; оказание помощи в создании межгосударственной и национальных инфраструктур для поддержки малого предпринимательства; содействие финансово-кредитной и инвестиционной поддержке предпринимательства; комплексное содействие развитию инновационной деятельности субъектов малого предпринимательства и другие направления [6].

Таким образом, международные правовые источники регулирования предпринимательской деятельности в сфере внешней торговли выполняют важную функцию обеспечения взаимодействия хозяйствующих субъектов с использованием инструментов общего рыночного пространства, международных механизмов по разрешению споров и тем самым создают единый правопорядок. В современных условиях возникновения новых политических кризисов, применения санкций и иных сдерживающих механизмов воздействия наносится ущерб всему спектру международного правового регулирования внешней торговли, которое все более приобретает отрывочный и бессистемный характер. Тем самым инкорпирование международных норм в российскую правовую систему должно происходить на основе учета прежде всего положений российской Конституции и не допускать ущемления интересов российских субъектов торговых правоотношений.

Специфика внутригосударственной правовой регламентации предпринимательских отношений в сфере внешней торговли связана со значительным участием государства в урегулировании соответствующего вида деятельности. Особое место в рассматриваемой сфере занимает процедура лицензирования субъектов внешнеторговой деятельности, которая осуществляется в соответствии с нормами Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [7]. Анализ положений данного документа показывает наличие более высоких требований со стороны законодателя к субъекту внешнеторговой предпринимательской деятельности, чем к хозяйствующему субъекту на внутреннем рынке. Процесс выдачи и прекращения лицензии в рассматриваемой области разделяется на множество детально регламентированных этапов, сопровождаемых строгим контролем со стороны уполномоченных контрольных органов государства. Конкретные административные правовые вопросы выполнения процедуры лицензирования субъектов внешнеторговой деятельности регулируются на уровне подзаконных нормативных актов.

Правила Всемирной торговой организации (далее – ВТО) позволяют использовать лицензирование для регулирования внешнеторговой деятельности. При этом регулирование лицензирования должно происходить в соответствии с соглашения-

ми ВТО в направлении гармонизации национально-го и наднационального регулирования. По этой причине многие исследователи справедливо ставят под сомнение необходимость сохранения подзаконного регулирования лицензирования предпринимательской деятельности в сфере внешней торговли [8, с. 99]. Указанная позиция представляется справедливой. На наш взгляд, внешнеторговую предпринимательскую деятельность следует лицензировать на основании нормативных актов Таможенного союза.

Вопросы участия во внешней торговле субъектов предпринимательской деятельности также регулируются положениями Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [9]. Данный Федеральный закон принимался в пакете законов, необходимых для вступления Российской Федерации в ВТО. Он восполнил многие существовавшие до этого законодательные пробелы, в частности, предусмотрев формулировку «нетарифного регулирования» и его систематизированный перечень, отсутствие которых в ранее действовавшем законе было существенным технико-юридическим упущением. Вместе с тем данный Закон имеет отдельные пробелы и недостатки: в частности, он не содержит многих ключевых понятий, таких как «внешнеэкономическая сделка», «международный коммерческий договор». Отсутствуют в нем и другие значимые категории, не отражены современные тенденции, связанные с широким использованием сети «Интернет», электронных средств платежа, снижением административных, языковых и иных барьеров, расширением круга субъектов внешнеторговых сделок.

Предпринимательская деятельность в сфере внешней торговли также осуществляется на уровне подзаконного правового регулирования посредством вынесения нормативных актов, принимаемых Президентом РФ, Правительством РФ и федеральными органами исполнительной власти. Путем разработки таких подзаконных актов происходит детализация отдельных вопросов, касающихся административно-правовых процедур при реализации внешнеторговой деятельности.

В сфере регулирования внешней торговли подзаконные нормативные акты имеют ограниченное применение, поскольку первоочередное место в ней отведено актам международного характера и федеральным законодательным актам. Необходимость обеспечения гарантий прав и законных интересов субъектов внешнеторговой предпринимательской деятельности требует сокращения доли регулирования этой сферы подзаконными актами административно-правового характера, ужесточения требований к принятию таких актов и их содержанию.

При этом Российское государство не может не реагировать на ужесточение санкционной политики,

которая, безусловно, негативно влияет на развитие внешнеторговой деятельности. Поправка внешнеполитического курса наиболее полно воплощена в Указе Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» в качестве ответной меры за введенные экономические санкции [10]. В соответствии с предписанием главы государства, органы исполнительной власти должны детализировать порядок реализации внешнеторговых ограничений с отдельными государствами, сосредоточить свои усилия в направлении замещения привозной продукции на внутреннем рынке. С учетом изложенного вторжение международных норм права во внутригосударственные отношения в сфере предпринимательства представляется недопустимым.

За последние годы позиция России в рейтинге Всемирного банка по индикатору «Международная торговля» неуклонно повышалась: в 2016 г. – 170, в 2017 г. – 140, в 2018 г. – 100, в 2019 и 2020 гг. – 99 [1, с. 17]. Несмотря на то что данный рейтинг формируется сугубо на основе опросов субъектов предпринимательской деятельности, тем не менее он является позитивным индикатором.

Практика организации внешнеэкономической деятельности указывает на то, что для стран с положительным опытом и международными подтвержденными высокими рейтингами характерны децентрализация предпринимательства и сферы внешней торговли, минимальный уровень барьеров для внешнеторговых операций, применение внутренних корпоративных форм контроля и иные факторы. В частности, в первой двадцатке стран – лидеров рейтинга Всемирного банка находятся члены Европейского союза, которые осуществляют взаимную торговлю вовсе без таможенного оформления [1, с. 18]. Все это указывает на наличие взаимосвязи успешных внешнеторговых показателей с минимизацией административных барьеров и ограничений для субъектов предпринимательской деятельности. Кроме того, для практического применения представляются полезными следующие меры.

В процессе разработки актов нормативного правового регулирования внешнеторговой предпринимательской деятельности требуются привлечение представителей внешнеторговой деятельности, учет их законных интересов на всех этапах правотворчества. В этой связи целесообразно предусмотреть правовой механизм в виде установления порядка и принципов согласования с представителями бизнес-сообщества содержания нормативных актов, затрагивающих их интересы.

В этом же направлении требуется расширение компетенции торгово-промышленных палат РФ, объединяющих субъектов предпринимательской вне-

шнеторговой деятельности, посредством передачи им некоторых государственных функций в сфере регулирования и контроля. Это позволит снизить риски неэффективного государственного регулирования и контроля и повысить корпоративную ответственность в системе субъектов внешнеторговой предпринимательской деятельности. Тем самым в государственной внешней политике сфере внешней торговли должно принадлежать приоритетное место.

Кроме того, необходимо повысить роль и значение предпринимательских обычаев путем установления их приоритета над положениями ненормативных договоров, так как обычаи содержат общеобязательные нормы поведения, признанные (санкционированные) со стороны государства. Как было отмечено ранее, в настоящее время обычаи занимают подчиненное место в системе источников права и не осуществляют в достаточной мере свой полезный потенциал. В этой связи необходимо дополнение ст. 5 ГК РФ путем закрепления приоритета правовых обычаев в отношении индивидуальных гражданско-правовых договоров. Данное предложение должно способствовать добросовестному поведению субъектов предпринимательской деятельности и стабильности режима делового оборота.

Действующее нормативное правовое регулирование должно отвечать возникающим и изменяющимся реалиям экономико-правовой жизни, не носить бессистемный, отрывочный характер с преобладанием

массы подзаконных актов административно-правового характера. Подобные обстоятельства ослабляют потенциал внешнеторгового участия российских субъектов предпринимательской деятельности, снижают их конкурентоспособность по сравнению с хозяйствующими субъектами других стран.

В целом наличие множества регулирующих экономическую деятельность законов и других источников права обуславливает появление предложений о необходимости принятия в Российской Федерации кодифицированного нормативного акта в рассматриваемой сфере. Подобный кодифицированный акт должен включать в себя Общую и Особенную часть. В этой связи вопросы осуществления предпринимательской деятельности в сфере внешней торговли должны входить в отдельный раздел (главу) Особенной части такого кодифицированного акта на основе и с учетом общих положений и принципов Общей части. Данная мера позволит отразить существующие особенности предпринимательских отношений и выстроить систему нормативного регулирования данных отношений в структурированном виде. Кроме того, проведение кодификации правовых норм, регулирующих внешнеторговые предпринимательские отношения, будет способствовать дальнейшему формированию четкой законодательной основы для данной правовой отрасли, что, в свою очередь, позволит ей обрести системность, последовательность и устойчивое развитие.

Пристатейный библиографический список

1. Итоги внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в 2019 году // Министерство экономического развития Российской Федерации : сайт. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/66eec1250c653fc9abd0419604f44bbd/VED.pdf> (дата обращения: 03.12.2020).
2. Шестакова М. П. Международные торговые обычаи: Инкотермс 2020 // Международное публичное и частное право. 2020. № 2.
3. Лаптев В. А. Международные договоры, определяющие нормы предпринимательского права в России // Юридический мир. 2016. № 6.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 г.) // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1.
5. Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Нью-Йорк, 14 июня 1974 г.) // Вестник ВАС РФ. 1993. № 9.
6. Соглашение правительств государств – участников СНГ от 17 января 1997 г. «О поддержке и развитии малого предпринимательства в государствах – участниках СНГ» (утв. постановлением Правительства РФ от 21 августа 2001 г. № 615 с оговоркой) // Российская газета. 1997. 1 февр.
7. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ (в ред. от 18 февраля 2020 г.) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.
8. Дмитриева Е. А. Антидемпинговые меры и внешнеторговое лицензирование: развитие законодательства в условиях региональной экономической интеграции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2015. № 2.
9. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ (в ред. от 1 мая 2019 г.) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

10. Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 (в ред. от 19 июня 2020 г.) «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 32. Ст. 4470.

References

1. Results of Foreign Economic Activity of the Russian Federation in 2019. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/66eec1250c653fc9abd0419604f44bbd/VED.pdf> (date of the application: 03.12.2020).
2. Shestakova M. P. International Trade Customs: Incoterms 2020. *International Public and Private Law*. 2020. No. 2.
3. Laptev V. A. International Treaties Defining the Norms of Business Law in Russia. *Legal World*. 2016. No. 6.
4. United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (Vienna, 11 April 1980). *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. 1994. No. 1.
5. Convention on the Limitation Period in the International Sale of Goods (New York, 14 June 1974). *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. 1993. No. 9.
6. Agreement of the Governments of the CIS Member States of 17 January 1997 "On the Support and Development of Small Business in the CIS Member States" (approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of 21 August 2001 No. 615 with a proviso). *Rossiiskaia Gazeta*. 1 February 1997.
7. Federal Law of 4 May 2011 No. 99-FZ (as amended on 18 February 2020) "On Licensing Certain Types of Activities". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2011. No. 19. Art. 2716.
8. Dmitrieva E. A. Antidumping Measures and Foreign Trade Licensing: Development of Legislation in the Context of Regional Economic Integration. *Bulletin of St. Petersburg University. Law*. 2015. No. 2.
9. Federal Law of 8 December 2003 No. 164-FZ (as amended on 1 May 2019) "On the Basics of State Regulation of Foreign Trade". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2003. No. 50. Art. 4850.
10. Decree of the President of the Russian Federation of 6 August 2014 No. 560 (as amended on 19 June 2020) "On the Application of Certain Special Economic Measures to Ensure the Security of the Russian Federation". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2014. No. 32. Art. 4470.